

Delivery Delays.
Часть вторая.
Доставка
задерживается

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Гаевский Валерий

18+

Валерий Владимирович Гаевский

Delivery Delays. Часть вторая.

Доставка задерживается

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69873094
SelfPub; 2023*

Аннотация

Данная повесть Гаевского В.В. о жизни одного молодого человека, который после окончания Плехановского института, был, по его мнению, неудачно распределён в Москве в какой-то Комитет цен. Действие повести происходит в 70е- 80е годах прошлого века. После трёх лет работы в этом Комитете, наш герой без сожаления уходит в научно исследовательский институт с поражением в зарплате. Жена, будучи беременна, тёща, тесть у которых он жил в это время страшно недовольны его поступком. "Как, говорят они ему, иметь хорошею зарплату в Комитете, командировки и вдруг какой-то институт... А как ты собираешься кормить свою семью " И наш герой начинает судорожно искать подработку. Повесть рассказывает о личных ощущениях того далекого времени. О том, как он сначала занимается санитарной чисткой леса в Подмосковье, а потом доставкой железнодорожных билетов. Современному человеку будет интересно читать о том, как в советское время жили, работали и любили молодые люди в такой стране, как СССР.

Валерий Гаевский

Delivery Delays. Часть вторая. Доставка задерживается

Потом опять была осень, зима, а весной Владимир, которому никак не хотели прибавлять зарплату в его научно-исследовательском институте, задумался, где бы ему летом подработать.

В лес ему больше не хотелось ехать, да и не с кем было.

И сколько месяцев он так бы промаялся в поисках подработки, ещё неизвестно, если бы однажды в их отдел не пришёл молодой энергичный парень, который принёс железнодорожный билет Марье Степановне.

Она должна была ехать в командировку в город Ленинград.

Марья Степановна, на глазах всего отдела, открыла свою сумочку и начала рассчитываться с парнем за билет.

А парень в это время, проверяя на билете компостер и совсем ненавязчиво улыбаясь, принимая от неё деньги за билет, говорил, что «хорошо бы ещё подбросить сверху рублик за доставку».

Лицо Марьи Степановны вспыхнуло.

Она, видимо, хотела отчитать молодого человека за наглость, но потом мельком бросила взгляд на притихших сотрудников отдела и всё-таки передала молодому человеку сморщенный, жёваный рубль.

Молодой человек сказал «спасибо», тут же подхватился и быстро выскользнул из отдела.

Владимира, который тоже наблюдал эту картину расчёта за билет, как будто сильно толкнули – он вскочил со своего рабочего места и ринулся за молодым парнем.

Уже на улице Владимир догнал быстро идущего доставщика и схватил его за рукав куртки.

– Постой, друг... разговор есть, – тяжело дыша от быстрого шага, начал говорить Владимир.

– Чего надо? – сморщился парень подозрительно, разглядывая Владимира и освобождая свой рукав куртки.

– Ты скажи мне, ты подрабатываешь вот так, билеты вот носишь...

– А чего надо?..

– Да вот, денег мне мало платят в этом заведении, а дома жена не работает... ребёнок маленький...

– Тоже хочешь, что ли, билеты таскать?

– Да, потаскал бы летом.

Парень внимательно оглядел Владимира и почему-то перешёл на шёпот:

– Работа тяжёлая... с раннего утра до позднего вечера, без выходных. Справишься?

– Как, совсем нет выходных?.. – вырвался не к месту вопрос у Владимира.

– Совсем! – резко сказал парень и опять оглядел Владимира.

– Ну, а где находится ваша контора? – уже не так напористо продолжал разговор Владимир.

– Где надо, там и находится! – ответил теперь очень громко парень и попытался ускорить шаг и оторваться от нашего героя.

– Постой, как тебя зовут? Может, ты скажешь, где всё-таки в Москве находится ваша штаб-квартира?..

Парень резко остановился, опять весь сморщился (видимо, его что-то мучило), опять очень внимательно оглядел Владимира с ног до головы.

– А тебя как зовут?

– Владимиром...

– Так вот, Вова, Если ты хочешь работать у нас, в системе доставки железнодорожных билетов по городу Москва, то тебе надо... сначала заплатить денег, понял?

– Кому заплатить, зачем заплатить?.. – не понял ничего Владимир.

– Мне заплатить! Сто рублей. За то, что я тебе помогу устроиться в систему доставки. Готов мне платить?.. – теперь парень взял Владимира за рукав свитера и смотрел очень внимательно в его глаза.

– Сто рублей... – Владимир явно был не готов к такому

повороту в разговоре. – А почему так дорого?..

– Потому что, – парень опять перешёл на шёпот, – если у тебя работа пойдёт, то ты, Вова... в день будешь зарабатывать двадцать, тридцать, а то и сорок рублей! Понял?.. Да ещё зарплата восемьдесят рублей в месяц. К концу сезона (а вкалывать лучше месяца два) ты будешь иметь пару штук. Можно будет оплатить первый взнос в жилищном кооперативе...

Владимир явно был в шоке, он тяжело задышал и сдавленным голосом произнёс:

– А за счёт чего такие доходы?

– За счёт чего, за счёт чего!.. – передразнил доставщик Владимира и хитро заулыбался. – За счёт... благодарности пассажиров, получивших свои билеты. Сам же видел, как мне дали рубль, Одним словом, устроишься в систему – всё сам узнаешь. А теперь, Вова, ты мне лучше скажи, устраиваться будешь или просто так... разговор затеял?

– Ничего не просто так!.. – разозлился Владимир то ли на себя, то ли на доставщика. – Вот только сейчас ста рублей нет...

– Ну, нет, так нет! – сразу помрачнел парень и быстро зашагал через улицу к соседнему дому.

Владимир стоял в ступоре ровно десять секунд.

Шанс, который появился у него, реально начал таять с удаляющимся доставщиком.

– Стой, стой! – так дико заорал Владимир вслед парню,

что на него начали оборачиваться встречные прохожие. – Я согласен, согласен!..

И он опять догнал доставщика и судорожно протянул к нему руки.

– Я согласен... на твои условия!

– Условия не мои, – парень затормозил свой ход, – а общепринятые в нашей системе. Вот...

Он выдернул листок из блокнота.

– Мой номер телефона! – он быстро начал писать в листке номер. – Зовут меня Михаилом...

Здесь он в который раз внимательно оглядел Владимира и задал неожиданный вопрос:

– Москву хорошо знаешь? Где в Москве живёшь?

– На Лосиноостровской...

– Ха, какая же это Москва... это уже пригород!

– А какая разница, где я живу, – начал приходить в себя

Владимир.

– Большая!.. Если Москву плохо знаешь, то тяжело тебе придётся!.. – начал объяснять Миша. – Ну, ладно, это потом!.. Вот тебе мой телефон, позвонишь, завтра вечером, часов в десять, а можешь даже позже, и мы с тобой встретимся. Я тебя отведу на доставку, предварительно объясню, что и как. У тебя там с руководством будет серьёзный разговор. Да, и денег не забудь мне принести!.. Всё, я побежал, а то работы ещё много, а я тут заболтался с тобой...

И Михаил большими шагами устремился в арку соседнего

дома.

Владимир в эту ночь совершенно не спал.

Он ворочался в постели, прокручивая в голове, где взять сто рублей, которых у него не было.

Тогда, в те годы, он всю зарплату отдавал жене, даже не мог себе позволить оставить заначку рубликов пять.

Утром, когда Владимир уходил на работу, жена давала ему один рубль, как в народе этот рубль звали – «картавый», видимо, за принадлежность к «великим свершениям ленинизма».

И вот на этот рубль Владимир должен был доехать до работы, приехать с работы (правда, тогда проезд в метро стоил всего пять копеек). Да ещё пообедать: суп харчо с толстым слоем жира на поверхности, с полным отсутствием баранины, которой полагалось быть в нём, по цене тридцать пять копеек да биточки с пюре по цене двадцать семь копеек...

Владимир ворочался, напрягая свою голову, «где взять сто рублей».

Конечно, можно было занять эти деньги у тёщи.

У неё, как догадывался наш герой, наверняка имелось на сберкнижке пару тысяч рублей. Но как задать этот вопрос тёще, как подойти к ней с такой просьбой, он даже в самом смелом сне не представлял.

«Валентина Ивановна, дайте мне займы сто рублей... Мне очень нужно!» – так, что ли?..

И сразу здесь миллион вопросов – от тёщи, от тестя, от

жены.

«Зачем тебе такие деньги? Что ты собираешься сделать с ними, а, что?.. Незнакомому парню дать? И что?.. Он тебя устроит. Куда? Владимир, ты с ума сошёл – какая-то доставка! Какие-то билеты... Ты всё-таки у нас ненормальный! И как за тебя Таня замуж вышла?..»

И вот так, в таком духе.

Нет, это не выход.

«У друзей, у знакомых... – продолжал “напрягать” голову наш герой. – Да все кругом еле-еле сводят концы с концами, живя от зарплаты до зарплаты. Ладно, спать, спать!..»

Уговаривал себя Владимир, но заснуть не мог, вопрос для него решался очень важный – будет ли он работать в системе доставки железнодорожных билетов, либо не будет.

И надо было «кровь из носа» достать эти чертовы сто рублей в ближайшие дни.

Уснул он под утро и ему приснился Олег Петрович, который сказал, чтобы он не беспокоился насчёт денег – «всё будет хорошо, Владимир».

Разбитый после бессонной ночи, Владимир хмурый сидел в своём научно-исследовательском институте за своим рабочим столом и продолжал напряжённо думать, где взять деньги.

И тут в комнату вошла Лана Ивановна из параллельного отдела, как всегда «дыша духами и туманами», стрельнула своими зелёными глазами по Владимиру и промяукала, об-

ращаясь к сотрудникам отдела:

– Девки, не поверите!.. Взяла в кассе взаимопомощи триста рублей – телевизор новый хочу купить, цветной... .

– И сколько же ты будешь отдавать в месяц? – спросила сотрудница Плотская, которая тоже находилась в комнате.

– Всего десять рублей. Много, конечно, но зато новый телевизор прямо завтра куплю, а деньги за два с половиной года отобью...

– Во, ты смелая, Ланка, а я бы в жизни в долги не влезла!..

– Где можно получить деньги? – побледнев до синевы, спросил Владимир, вставая со стула и нервно сверля своими глазами блондинку из параллельного отдела.

– Где, где... – отшатнулась Лана Ивановна от нашего героя, как от чумного. – В месткоме на втором этаже.

Через минуту Владимир уже был в помещении месткома института, где сдавленным голосом попросил сто рублей.

Ему не отказали, но попросили написать заявление и указать причину в получении денежной помощи.

Владимир написал – «для хозяйственных нужд семьи».

Причину приняли и поставили резолюцию – «выдать сто рублей, с выплатой в месяц пяти рублей».

Ещё через десять минут Владимир, всё такой же бледный, сидел за своим столом, время от времени ощупывая деньги в своём кармане.

Вечером этого дня Владимир уже звонил Мишке.

Мишка узнал Владимира и без лишних разговоров велел

ему прийти завтра на Комсомольскую площадь к Ярославскому вокзалу к шести часам вечера, к крайнему перрону отхода электричек.

– Захвати деньги, паспорт и не опаздывай! – подвёл он черту под разговор.

– Да я, Миш, до шести как раз работаю, а отпрашиваться не хотел бы, может, часов в семь встретимся?..

– Ты денег заработать хочешь или так, дурака решил ломать? Я сказал – в шесть, значит – в шесть. Начальство всё расходится после шести. Понял?

Вечером следующего дня, около шести часов, Владимир нервно прохаживался около крайнего перрона Ярославского вокзала, по десятому разу прощупывая в кармане ветровки паспорт и деньги.

Мишки не было долго, и Владимир весь изнервничался.

И когда, как ему казалось, свидание сорвётся, Мишка внезапно вынырнул из подъезда рядом стоящего здания.

– Привет! Извини, задержался! Работа – сам понимаешь! Деньги принёс?

Владимир сразу протянул ему сто рублей вместе с паспортом.

– Это хорошо, что ты такой организованный, – сказал Михаил и тут же велел деньги и паспорт, на удивление Владимира, убрать обратно в карман. – Примут на работу – тогда и рассчитаешься, а сейчас я тебя отведу в сто третью комнату к Афанасьевой. Она здесь начальница!.. Очень суровая баба.

Ты ей должен понравиться. Она тебе разные вопросы начнёт задавать, – продолжал поучать Мишка, – а ты не тушуйся, смотри ей прямо в глаза и чётко отвечай!

– А какие вопросы? – робко спросил Владимир.

– Какие, какие!.. Самые разные, хрен их поймёшь – баб-начальниц.

И Мишка с Владимиром тем же подъездом, откуда только что выскочил доставщик, вошли в здание и начали подниматься на четвёртый этаж.

Перед дверью сто третьей комнаты Мишка внимательно оглядел Владимира, сказал сам себе «с Богом!» и подтолкнул Владимира в кабинет, а сам остался сзади.

В кабинете, за большим письменным столом, сидела блондинка лет сорока, с резкими чертами лица, и что-то энергично писала.

Владимир сразу про себя её назвал «капо» (очень она походила на эсэсовку в концлагере, не хватало только пилотки на её голове).

Рядом, приткнувшись на стуле, сидел мужчина с потухшим лицом и говорил по телефону.

«Что?.. Вам вместо Одессы принесли билеты на Мурманск и ещё не додали три рубля?.. Я вас понимаю, понимаю... Полное безобразие, полное, но не волнуйтесь, будем разбираться. Диктуйте адрес...»

На вошедших парней, Владимира и Михаила никто не об-

ратил внимание.

И так продолжалось довольно долго.

Владимир переминался с ноги на ногу, сильно волновался и потел.

Пот по его телу тонкой струйкой капал в ботинки.

Афанасьева продолжала что-то писать, а мужик продолжал говорить по телефону, правда уже, видимо, с другим пассажиром: «Как не додали пять рублей?.. Диктуйте адрес, будем разбираться...»

Неизвестно, сколько продолжалась бы эта ситуация, если бы в кабинет не влетела девушка с приятным лицом.

– Антонина Ивановна, по четыреста восемьдесят пятому заказу пробит двойник на четыре билета в Севастополь. За сегодняшний день это третий случай...

Антонина Ивановна, это была Афанасьева, резко встаёт со стула и как фурия вылетает из кабинета за девушкой.

Тут же мужчина с потухшим лицом замечает молодых людей, кладёт трубку на рычаг и спрашивает, по какому вопросу они пришли.

Мишка бойко объясняет, что, мол, «вот, его приятель решил тоже заняться доставкой билетов в летний период».

Мужчина внимательно осматривает Владимира.

– Где работаете, молодой человек?

– В одном научно-исследовательском институте...

– Женат?..

– Женат, – бойко отвечает Владимир.

– Москву хорошо знаете?

– Да, хорошо. Жил в Новогиреево, на первой Владимирской жил, на улице Марии Расковой жил, в Измайлово жил. Перед женитьбой с родителями на Дмитровском шоссе жил, а сейчас на Тайнинской улице на Лосиноостровской, у жены, живу...

– Хорошо, – невесело сказал мужчина с потухшим лицом, – а район Красной Пресни знаете?

– Бывал на Красной Пресне, с родителями ходили в зоопарк... в детстве, – бесхитростно ответил Владимир.

– Ходил в зоопарк с родителями, – не то, передразнивая, не то сам себя спрашивая, пробубнил мужик, и тут в кабинет влетела Афанасьева.

Она сразу, как два пистолета, наставила свои горящие глаза на Владимира.

У Владимира от её глаз всё внутри похолодело – до чего неприятные, ледяные были эти глаза!

– Так, Степан Иванович, без меня доставщика на работу принимаете?..

Мужчина с потухшим лицом сразу вскочил со стула и стал оправдываться:

– Да я, Антонина Ивановна, только начал собеседование проводить, да только знакомиться начал...

– Ну, и как он? – и теперь её глаза впились в лицо Степана Ивановича.

– Парень не плох, но район Красной Пресни не знает, а

нам сейчас необходим доставщик именно на этот район.

– Это бригадиру Фетисову лучше известно, куда нам сейчас требуются доставщики...

– На какой срок можете к нам устроиться? – Афанасьева резко поворачивается к Владимиру.

– Месяца на полтора... я думаю...

– А нам некогда думать, молодой человек, у нас работать надо и, чётко отвечать! – зашипела Антонина Ивановна.

– Полтора месяца! – выкрикивает Владимир, пытаясь исправить предыдущий ответ.

– На какую зарплату претендуете? – задаёт Афанасьева странный вопрос, поскольку оклад в системе доставки – восемьдесят рублей в месяц, и все это знают.

Владимир смущается от этого вопроса и что-то бубнит насчёт восьмидесяти рублей.

– В день? – неожиданно Афанасьева задаёт провокационный вопрос, и её глаза, как две ледяные звезды, своими острыми краями начинают царапать лицо Владимира.

– Почему в день?.. В месяц.

– Ха! – выдыхает Афанасьева.

И, обращаясь к Степану Ивановичу, говорит:

– Вот, перед нами – достойный образец честного советского доставщика, который готов за восемьдесят рублей в месяц доставлять билеты нашим гражданам каждый день без выходных и доплат... Bravo, bravo, молодой человек, bravo!

Потом следует длинная пауза, Афанасьева садиться за

стол, достаёт листок бумаги и протягивает его Владимиру.

– Молодой человек, пишите заявление на работу доставщиком железнодорожных билетов с завтрашнего числа...

– Но, я не могу... – начинает говорить Владимир и тут же получает сильный толчок в спину от Мишки, который на протяжении всего разговора стоял сзади него.

– Что значит «не можете»? – поднимает Афанасьева свои жуткие глаза на Владимира.

– То есть я хотел сказать, – бледнеет лицом и начинает выкручиваться Владимир, – что я смогу приступить к работе с послезавтрашнего дня, Антонина Ивановна! – крепчает голос Владимира. – Я сегодня отпуск оформить не смогу, так как отдел кадров нашего института закрыт...

– Хорошо, пишите заявление с послезавтрашнего дня. Михаил, который вас рекомендует, и бригадир Фетисов введут вас в курс дела...

Уже на площади трёх вокзалов воодушевлённый Владимир опять пытался отдать Мишке сто рублей, но тот, хлопнув Владимира по плечу, и говорит:

– Не колотись! Деньги отдашь, когда выйдешь на работу!..

Весь следующий день (а это была среда) Владимир на работе оформлял свой очередной отпуск. С ближайшего понедельника.

Владимир прикинул, что четверг и пятница – в институте библиотечные дни, и он и так сможет прийти на доставку, «зачем оформлять отпуск с четверга, если это библиотечный

день, и на работу идти не надо, а надо сидеть в библиотеке и поднимать свой профессиональный уровень».

В четверг, в семь часов утра, Владимир спустился в подвальное помещение Центрального Железнодорожного Бюро доставки железнодорожных билетов города Москвы.

Его сразу поразило огромное количество в основном молодых энергичных людей, которые толкались в очереди к стойке, за которой никого не было.

Он тоже пытался встать в очередь, не очень понимая, зачем это ему надо, но появившийся Мишка ему тут же объяснил, что новичкам надо сесть за стол, которых в помещении стояло очень много, и ждать, пока не позовут.

Кто позовёт, когда позовёт, зачем позовёт, Мишка не объяснил и скоро исчез из поля видимости Владимира.

Толпа доставщиков галдела, смеялась, скалилась, негромко матерно ругаясь, и чего-то ждала.

Краем уха Владимир слышал, как один весёлый симпатичный парень рассказывал другим парням в очереди какую-то байку.

«...Представляете, вчера звоню, в квартиру по первому адресу на Проспекте Мира, а мне открывает дверь, рыжая девка в одной комбинашке. Слегка пьяная и спрашивает – «чего тебе надо?». Ну, я ей – мол, говорю, «билеты вот принёс». Она мне – «какие ещё билеты... давай, парень, лучше заходи и согрей меня, видишь, мне плохо – вчера выпускной был...»

– Ну, и что, зашёл? – спросил кто-то из очереди, скалясь во весь рот.

– Да, зашёл, согрел... несколько раз и побежал разносить билеты дальше! – ответил весело симпатичный парень.

– Что ты врёшь, Серёга?.. – вмешался в разговор мелкий «пронзительный еврей» в маленькой кепочке на голове. – У тебя вчера, если мне не изменяет моя гениальная память, было восемьдесят заказов! А у тебя район Чертанова и ближнего и дальнего с Красным Маяком, со всеми закидонами. Ходил я по твоему району как-то. И у меня было пятьдесят заказов. Помню, еле ноги принёс к одиннадцати часам вечера. А у тебя – восемьдесят заказов, и ты ещё рыжую девушку несколько раз согрел, вот болтун!..

– Боб, что не веришь, видимо, завидуешь мне?..

В это время в подвал ввалилось несколько человек, которые тащили три огромных чемодана.

Они зашли за стойку с чемоданами, открыли их и стали доставать толстые пачки пакетов, раскладывая их в специальные ячейки, которые были сделаны в стене и под ними были написаны районы Москвы.

Владимир, ещё, когда входил в помещение, сразу обратил внимание на то, что районы были написаны, не как было принято в обычном понимании. А как-то по-своему – Беговая, Ленинский проспект, Шоссе Энтузиастов, Глаголева и так далее.

Когда все пакеты были размещены по ячейкам, один из

людей, раскладывающих эти пакеты, выпрямился, вытер пот с лысины и, весело осмотрев всех доставщиков, сказал:

– Ну, бойцы, сегодня день будет жарким! Более семнадцати тысяч заказов, давно такого не было! Это...

Он повернулся к другому человеку, который тоже вытирал пот, только с лица:

– Лёшка, наверное, рекорд! Но, как говорится, большой ложке рот радуется, думаю, справимся!..

«Справимся, справимся, Василий Петрович!» – загудел весь зал.

– Ну, тогда начнём! – сказал лысый и тут же указал на первого парня, стоящего в очереди.

Это как раз был «весёлый малый».

– Какой тебе район?..

– Мне Чертаново, – ответил «весёлый парень», – я там живу...

– Лёшк, – зазубоскалил лысый, – он там живёт, ха-ха-ха!.. Живёт он там!.. Да ты там, малёк, ноги до жопы сотрёшь, ха-ха-ха!

Потом лысый резко прекратил смеяться и дал парню огромную пачку пакетов.

– На, твою мать, расписывайся, но смотри, сынок, до двенадцати ночи, чтобы отчитался, а то Афанасьева тебе шмазть быстро сотворит, ха-ха-ха!

– А тебе что? – обратился лысый (это был легендарный бригадир Фетисов, как потом узнал Владимир) к другому

парню.

– А мне Марьину Рощу...

– Где народ попроще!.. – зазубоскалил опять лысый. – На!..

И он опять резко почти швырнул пачку увесистых пакетов парню, и тот, расписавшись, отошёл от стойки, сел за стол и начал вскрывать конверты и что-то проверять.

– Тебе что? – спрашивал Фетисов дальше.

– Мне, Василий Петрович, Войковскую с улицей Зои Космодемьянской...

– ...и с улицей Клары «Целкиной», ха-ха-ха! – весело смеялся лысый бригадир своей шутке.

Так перед глазами Владимира шла процедура выдачи железнодорожных заказов агентам по доставке.

Где-то на десятом человеке, как всегда, Фетисов задал свой вопрос, – чего тебе... красный нос?.. – парню действительно с красным носом.

– Мне, Василий Петрович, Академическую (Видимо Академическую улицу)

– Хуическую! – вдруг свирепо закричал Фетисов. – В сто третью комнату к Афанасьевой... Марш!

– За что, Василий Петрович?..

– Вчера ходил – улица Академическая, десять, квартира восемьдесят пять? Бабке два билета до Пятигорска продал?.. Отвечай!

Все в зале замерли, начиналось серьёзное шоу – разбор

полётов, как понял Владимир.

– Да вроде ходил, – ответил робко парень с красным носом.

– Вроде или точно?.. Отвечай!

– Ходил...

– Так, значит ходил. И продал бабке два купейных билета на Пятигорск? Отвечай!

– Да, продал...

– И взял с бедной бабки десять рублей сверху цены билетов?..

– Так она, Василий Петрович, сама мне дала десять рублей «на чай».

Тут Фетисов поднимает кверху свой указательный палец и выдаёт следующее:

– Ентому агенту дали на «чай» **ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ!!!**

Раздаётся страшный смех, переходящий в рев, который вырывается одновременно из ста восьмидесяти молодых глоток.

Владимир подумал, что сейчас обрушится потолок в подвале.

Теперь Фетисов поднимает резко руку, тем самым обрывает смех и выдаёт:

– Это очень хуёвый смех, товарищи! А ты, красный нос, в сто третью комнату к Афанасьевой!..

(Сто третья комната была еще комнатой денежных переборов доставщиков, где доставщиков проверяли на наруше-

ния статей 202 и 203 – «вымогательство»).

После этого эпизода выдача заказов продолжалась в той же манере.

Фетисов подзывал следующего доставщика и с ухмылками и прибаутками передавал ему пачку заказанных билетов.

Когда все районы были розданы, и доставщики сидели за столами и проверяли правильность выписанных билетов, Фетисов пошёл среди столов и стал спрашивать: «Кому помочь?»

Владимир заметил, что кроме него за столами сидело несколько человек без заказных конвертов.

«Мне!» – поднял руку огромный парень с татарской внешностью.

– У меня, Василий Петрович, сто десять заказов по Владимирскому посёлку, а жена просила сегодня прийти пораньше, хотя бы к часам восьми, ей надо обязательно к портнихе, на примерку, а я должен с детьми посидеть...

– Хорошо, Шамиль, вон, бери любого пацана, сидящего без заказов.

Шамиль тут же подошёл к сидящим без дела ребятам и спросил: «Кто знает район Новогиреево?»

Владимир мгновенно поднял руку:

– Я знаю! Я там когда-то жил...

Шамиль внимательно оглядел Владимира и мрачно сказал:

– Когда-нибудь носил заказы?

– Нет, сегодня первый день вышел...

– Плохо, что не носил. Ну, ладно, я тебе дам немного – заказов двадцать. Справишься?

Владимир закивал головой, и вскоре Шамиль ему отсчитал двадцать заказов из своей огромной пачки. Он ещё объяснял и даже пробовал рисовать на бумаге план, где какая улица находится и где какой дом, но Владимир плохо слушал – он весь горел нетерпением скорее приступить к делу.

Когда он получил от Шамиля заказы, то готов был стремительно ринуться на выполнение задания, но был резко остановлен могучей, волосатой рукой татарина:

– Стой! Перепиши все цены каждого заказа и передай мне. Вечером отчитаешься по этой сумме.

Владимир начал писать: первый заказ – шестнадцать рублей восемьдесят копеек, Тамбов, второй заказ – девяносто шесть рублей, Адлер, третий, Получилось семьсот сорок восемь рублей сорок копеек.

Владимир передал бумажку с ценами Шамилю, тот аккуратно её сложил и спрятал в карман, потом мрачно взглянул на Владимира и сказал:

– Чтобы к пяти часам как штык пришёл на доставку, если опоздаешь, то получишь от меня пиздюлей. Понял?

Владимир понял, Он всегда понимал формат такого разговора.

Он спрятал заказы в небольшой старый портфельчик и готов был пойти на линию, как перед ним появилась приятная

на лицо девушка и передала ему удостоверение доставщика и проездной билет на все виды транспорта.

За ней появился Мишка и, улыбаясь, стал трясти Владимиру руку, мол, «всё, ты – в системе, поздравляю. Гони сто рублей!»

Владимир передал ему сто рублей и устремился на улицу, но на выходе из подвала был перехвачен бригадиром Фетисовым, который ему «доходчивым языком» объяснил, что если он сделает «перебор» или, ещё хуже, обсчитает пассажира, то его направят в сто третью комнату, из которой путь только один – в ОБХСС!

Когда Владимир выскочил на улицу из душного подвала и набрал в лёгкие свежий воздух московского утра, он сначала поздравил себя «Ура, я в системе!», а потом подумал, что рано радуется, что работа, в которую он влез, совершенно ещё ему непонятна и, видимо, скрывает МНОГО ПОДВОДНЫХ КАМНЕЙ !

Здесь он был прав на сто процентов, но об этом он узнал позже.

Да, день первый.

Владимир очень хорошо запомнил этот день.

Он достаточно быстро, к десяти часам утра, вышел на первый адрес.

Это была улица Плеханова.

Там, в небольшой квартире, он продал первый свой заказ приятной бабуле, которая ехала с внуком погостить в город

Тамбов.

Бабуля расписалась в ведомости, которую ей подставил Владимир (так полагалось) и протянула за билеты двадцать рублей, а они стоили вместе с доставкой шестнадцать рублей восемьдесят копеек.

Владимиру надо было давать сдачи, а денег у него, кроме контрольного рубля на обед, который дала жена, больше не было.

Он сразу вошёл в СТРАШНОЕ ЗАМЕШАТЕЛЬНОЕ!

– Я Вам должен сдачи три рубля двадцать копеек, – начал оправдываться Владимир, – Вы у меня – первый адрес...

– Ничего страшного, сынок, – сказала старушка, – возьми себе рублик за доставку, вон, как рано принёс, хорошо, освободил меня, теперь можно своими делами заниматься.

– Но, у меня вообще нет денег! – покраснев и одновременно побледнев, объяснял Владимир, опасаясь, что он делает на первом адресе перебор и будет вечером отправлен в сто третью комнату.

– Что, денег у тебя, сынок, совсем нет, что ли? – никак не въезжала старушка в ситуацию.

– Нет, бабуля, нет! Вы у меня – первый адрес, ещё не заработал.

– Три рубля-то тебе оставлять на чай, больно жирно будет, думаю я. Но, что же делать?.. Давай пойдём на улицу менять...

Старушка оделась, и они пошли на улицу, где не с перво-

го раза им удалось поменять деньги, и Владимир, наконец, получил свой первый «чайный» рубль.

Сердце его ликовало: «Вот он – рублик! Рыженький, картавенький!.. Так рублик за рубликом и заработаю себе на кооператив, а то с тестем и тещей, сколько ещё под одной крышей жить?..»

Но время!.. Владимир ещё не мог контролировать его, поэтому потерял очень много времени на первом адресе – целых тридцать минут!

Потом была улица Сергея Лазо, где Владимир продал заказ на Адлер – два купейных билета туда и два обратно на фирменный поезд «Рица», где ему на чай ничего не дали.

Просто строгая немолодая женщина в халате и в бигудях, расписавшись в ведомости, чётко отсчитала девяносто шесть рублей и закрыла за Владимиром входную дверь.

«Вот какой прижимистый народ! – возмущался Владимир. – Такие классные билеты принёс – и туда, и обратно, и купейный вагон, и фирменный поезд, и сумма такая, обязывающая оставить часть денег доставщику. Просто дай сто рублей за билеты и попроси сдачу два, ну, на худой конец, три рубля, так нет – под ноль...»

На следующем адресе, на Зелёном проспекте, ему опять ничего не дали.

Дальше был дом шестнадцать по первой Владимирской улице.

Адрес был неблизкий.

Владимир, пока шёл, вспомнил, что когда-то учился в школе на этой улице, и как часто в те далёкие годы приходилось прятать дневник от родителей, потому что ему почему-то учителя часто ставили двойки по разным дисциплинам.

В доме шестнадцать ему оставили на чай пятьдесят копеек, и Владимир оценил этот посыл, почти как прорыв в деле повышения мастерства в «окучивании» пассажиров, потому что билетик стоил всего восемь рублей до станции Лебедянь.

Потом опять был Зелёный проспект, где неблагодарные пассажиры за два хороших купейных билета в Калининград ничего не оставили на чай.

На следующем адресе (Федеративный проспект, дом двадцать два) Владимиру дверь открыла очень приветливая, симпатичная женщина.

Она сразу, ещё не откупив билеты, усадила нашего героя за стол и начала поить его чаем с вишнёвым вареньем. Во время чаепития женщина рассказывала Владимиру о том, что у неё муж – еврей, что он очень достойный человек, что у них двое детей, и что она едет с ними на Азовское море в город Бердянск к родственникам мужа.

Что родственники живут у самого моря, что они будут там находиться два месяца, что...

Владимир, после третьей чашки чая, еле-еле смог остановить словесный понос приветливой дамы и продать ей билеты на Азовское море.

И, несмотря на такой радушный приём, она вручила Владимиру сорок четыре рубля строго по ведомости, объясняя, что муж, вот, оставил эти деньги, потому что звонил в кассы и узнал стоимость билетов с доставкой.

Владимир вышел из квартиры, как стукнутый пыльным мешком по голове – у него опять голяк, опять он не получил ничего и потерял много времени, что за чёрт, что за хрень, почему ему не дают на чай?..

Опять – Зелёный проспект, правда, дом номер сорок пять, и здесь, в коммунальной квартире, сухой старичок, стуча тростью в свежеразкрашенный пол, передал Владимиру деньги со словами «вот соседи просили билеты получить, здесь двадцать рублей», и билеты стоили по ведомости двадцать рублей.

Владимир выскочил на улицу, его всего трясло.

«Опять мимо, опять «голяк»!.. Это я так не наработаю на кооперативную квартиру, это я так свой столик не отоблю, это полная жопа...»

На следующем адресе, опять по Зелёному проспекту, ему, наконец, дали на чай ещё пятьдесят копеек.

Настроение Владимира чуть выправилось, но на улице пошёл дождь, а наш доставщик был совершенно не подготовлен к такому изменению погоды.

Естественно, у него никакого зонта не было, и тут ещё он обнаружил заказ по адресу улица Перовская, тридцать пять.

Надо было возвращаться к началу своего маршрута.

Этот адрес был рядом с домом по улице Лазо тридцать один.

Он шёл под дождём, разбрызгивая лужи, одежда его намочла, ботинки (и здесь он был одет неправильно) тяжёлые, осенние говнодавы размокли, набухли водой и стали ещё тяжелее, чем были, плюс они начали тереть ноги.

На Перовской улице две сердобольные женщины встретили Владимира радушно. Мало того, что они дали ему на чай рубль, они налили ему рюмку коньяка и угостили бутербродом с колбасой, а на выходе из квартиры дали ещё кривой зонт и пожелали счастливого пути.

В это время часы показывали два часа дня.

Владимир заспешил – на оставшиеся одиннадцать заказов у него оставалось два часа.

На Союзном проспекте, девять на звонок Владимира дверь квартиры открыла милая девушка, одетая в сарафан с большим декольте, откуда выпирали её молодые груди третьего размера, на которые Владимир смотрел, не отрываясь.

Девушка дала Владимиру на чай один рубль и пыталась нашего героя угостить домашним борщом. Но Владимир (как ему хотелось поестъ борща!) мужественно отказался.

Правда, у девушки он взял номер телефона с мыслью, что после работы хорошо бы ей позвонить, уж больно она ему понравилась.

На Свободном проспекте ему даже не открыли дверь, просто прокричав через неё, что «билеты не нужны, до свиданья».

ния!»

Улицу Алексея Дикого Владимир никак не мог найти и потратил уйму времени, прежде чем её обнаружил. Самое интересное – жители, к которым он обращался, тоже не знали такой улицы.

Здесь ему дали на чай полтинник.

Потом у него был адрес – конец Зелёного проспекта, дом девяносто один.

Там он получил на чай тридцать копеек, эти копейки достались ему от двадцати трёх рублей, за билет на Кисловодск.

Большая толстая женщина сказала так, получая свой билет: «Молодой человек, оставьте себе тридцать копеек на чай, купите мороженое...»

Времени было пятнадцать часов, и Владимир побежал.

Он побежал, прекрасно понимая, что опаздывать к Шамилю нельзя.

«Надо обязательно прийти к семнадцати часам на доставку!» – стучало у него в голове.

Теперь он искал номер дома в конце Федеративного проспекта.

Нашёл.

Но ему здесь не оставили ничего.

Хотя билеты были очень приличные – два купейных на Одессу.

Затем – улица Молостовых, шестнадцать, где странная де-

вушка с огромной овчаркой дала ему рубль, но всё время говорила то ли себе, то ли Владимиру, что «ей попадёт за то, что она дала рубль выше цены билета».

– А вам меня будет жалко, если меня будут ругать, что я вам дала рубль? – спрашивала она и заглядывала в глаза Владимира.

У нашего героя было очень мало времени ей отвечать, он кубарем выскочил из подъезда и рванул на улицу Сталева-ров.

Там ему дверь открыла приветливая бабушка, которая сразу запричитала, что, мол, «долго молодой человек ходит, что вот с утра она сидит, ждёт билета, даже в магазин за молоком и сыром не может сходить...»

Она долго рассматривала билет, потом долго расписывалась в ведомости и, наконец, рассчиталась и оставила Владимиру почему-то семьдесят копеек мелочью.

Потом был адрес по Сапёрному проезду.

Здесь Владимира ждал пьяный мужик, который, когда увидел нашего героя, сразу растрогался, усадил его за стол, налил полстакана водки себе, потом – Владимиру и сказал:

– Где ты, парень, так долго ходишь?.. Мне тещу надо в Новороссийск скорее отправить!.. Так, блядь, надоела, а ты так долго ходишь! Давай выпьем с тобой, чтобы она уехала в свой санаторий и там и осталась, навсегда ха-ха-ха!..

Здесь мужик налил по второй. Но Владимир его остановил, быстро достал его заказ из портфельчика, начал объяс-

нять. Что у тёщи – нижняя полка, вагон – купейный, поезд – скорый. Тёща, мол, поедет комфортно с ветерком и цена билета – всего двадцать один рубль.

Мужик нетрезво посмотрел на Владимира и ушёл с кухни за деньгами в комнату, вернулся, отсчитал двадцать один рубль, а потом спросил:

– А тебе, парень, пару рублей надо же подбросить за доставку?..

Владимир почему-то сильно смутился, покраснел и промямлил, что ему зарплату платят. Целых восемьдесят рублей в месяц.

– Ну, если платят, – сказал мужик, – тогда извини!..

И убрал приготовленные деньги обратно в кошелёк.

Оказавшись на улице, Владимир никак не мог понять, почему он так поступил. Почему отказался от чаевых.

Что на него нашло!

Он ходит с утра за этими несчастными рубликами, и вот так взять и «не взять два рубля»!

«Ну, ты, брат, и дурак, ну, ты даёшь!..»

Городские часы на перекрёстке Свободного проезда и Федеративного показывали десять минут пятого.

Владимир рванул на Напольный проезд, где ему не дали ничего.

«И поделом! – корил он себя. – Дают – бери, бьют – беги...» – говорил он сам себе, покидая квартиру.

На улице Саянская, заказ находился в доме – башне на

последнем этаже (лифт не работал).

Уже на пределе своих сил Владимир поднялся на четырнадцатый этаж, и на его длинные звонки в квартиру заказчика, ему никто не открыл дверь.

Тут у него поднялась такая злоба на всех таких пассажиров, которые не отвечают за свои поступки. Он остервенело, пнул дверь ногой и полетел вниз.

Оставался последний заказ – дом девяносто восемь, шоссе Энтузиастов.

По этому адресу ему дали рубль, и Владимир кинулся на доставку.

Время в это время было уже пятнадцать минут шестого.

Владимир возвращался на доставку весь мокрый от пота, голодный, злой, страшно усталый, с натёртыми ногами и всё время прикидывал, сколько он заработал.

У него получалось семь рублей пятьдесят копеек.

«Немного – семь рублей пятьдесят копеек! В лесу и то можно было заработать рублей пятнадцать в день!.. Но, ничего – не сразу Москва строилась! – утешал себя Владимир. – Первый блин комом, но, ничего – мастерство со временем придёт...».

Владимир переступил порог доставки ровно в шесть часов вечера.

Большой мрачный татарин уже ждал его.

Владимир достал нереализованные заказы и тяжело опустился на стул перед татаринном.

– Я тебе, блядь, – злобно рассматривая Владимира, начал говорить татарин, – когда просил прийти, а?.. Сука ты страшная! Опоздал на целый час! Двадцать заказов носил восемь часов, а я за это время разнёс почти девяносто!.. Новогирево он знает!.. Он там жил! Да я тебе сейчас вломлю пиздюлей и буду по-своему прав! – орал Шамиль на Владимира на всё подвальное помещение в двести квадратных метров.

Неизвестно, чем бы этот разбор кончился для Владимира, если бы не вмешался Мишка, который оказался в это время здесь.

– Хорош кричать, Шамиль, на моего приятеля! Я помню, когда ты в прошлом году начинал, то тоже у меня на «подсо-се» по Чертанову пятнадцать пакетов носил до девяти часов вечера. Забыл? Оставь Володьку в покое, а с меня бутылка хорошего коньяка, идёт?..

– Идёт... – буркнул Шамиль и начал принимать деньги у Владимира.

В конце приёма денег татарин мрачно сказал, что надо дать на чай пятьдесят копеек кассирам, «так, мол, положено».

Владимир дал, но после всех расчётов и подсчётов у него почему-то осталось не семь рублей, а только четыре.

Этого он никак не мог понять, где он просчитался, кому дал лишние деньги.

«Меньше на девичьи груди надо смотреть, а смотреть надо на деньги», – подвёл итог рабочего дня, смертельно усталый

герой доставки, возвращаясь, домой.

На следующий день Владимир в семь часов утра был на доставке, он проспал девять часов, но не восстановился.

Тело всё ныло, ноги гудели, он себя чувствовал, как порубленный деревянным мечом.

Но, тем не менее, Владимир был готов выйти на «линию» и сокрушить свою усталость.

В этот раз Владимир был брошен в помощь интеллигентному, очкарику парню по району Ленинградского шоссе.

Теперь заказов у него было двадцать четыре.

Очкарик был совершенно не агрессивен, но строго сказал Владимиру, когда они отправлялись на линию, чтобы он был на доставке в шесть часов вечера, строго! «Если опоздаешь – я тебе голову оторву!...»

Теперь Владимир с первого адреса (а район был непростой, сначала – левая сторона Ленинградского шоссе от Белорусского вокзала, потом – правая сторона от стадиона «Динамо» до метро «Сокол») знал, что надо приходиться вовремя и завоёвывать доверие у бывалых доставщиков.

Владимир пришёл к половине шестого, заработав двенадцать рублей, но стерев ноги до крови, потому что ботинки, которые он надел, были новые, лёгкие, но совершенно не разношенные.

Очкарик был уже на месте, он никак не отметил «достижение» Владимира, только попросил пятьдесят копеек «на кассу» и всё.

Наш герой, после ухода очкарика отчитываться «по каске», сидел на доставке и приходил в себя, когда его заметил Михаил, который уже отчитался и собирался уходить домой.

– Ну, как дела, денег сегодня поднял? Коэффициент сделал?..

– Дела ничего, Миш, ноги вот стёр до крови, не знаю, как завтра буду работать. Еле вернулся. А что значит «коэффициент»?

– Я тебе разве не говорил? – удивился Михаил вопросу Владимира. – Ты должен стараться с каждого заказа получать рубль! Обязательно рубль! Это называется «сделать план». Если, например, сделал со сто заказов семьдесят рублей, значит, у тебя коэффициент ноль семь! План не выполнен. Понятно?

– Понятно! – ответил хмуро Владимир. – Значит, у меня получается сегодня коэффициент ноль пять.

– Ничего, не расстраивайся, у всех вначале коэффициент слабый, а потом, недельки через две, «подсохнешь» и работа пойдёт! Да, тебе ещё надо район за собой закрепить, а то так мотаться по разным районам Москвы, да ещё на «подсосе» – денег много не заработаешь...

– А как район-то закрепить?..

– Очень просто. Как «подсохнешь», то выбери себе район (если он, конечно, не занят). К Василию Петровичу подваливаешь и говоришь ему, что хочешь работать... ну, например, по району Текстильщики. Он тебе крепит район, а ты

ему отстёгиваешь за это сто рублей, и всё – с этого момента ты ходишь только по своему району. Это резко увеличивает производительность труда, вот здесь и начинается выполнение плана! – поучал Михаил нашего героя.

– Опять сто рублей отдавать! – скривился Владимир. – Я так свои деньги не отоблю.

– Ты что, дурак?.. Ты зачем сюда пришёл?.. Чтобы по пятёрке в день зарабатывать? Простую арифметику, что ли, не знаешь?.. У нас тут есть парни, которые без полтинника домой не уходят. Вот к чему надо стремиться! Да я тебе об этом перед твоим устройством сюда рассказывал, что, забыл?..

– Да как-то не верится... больно тяжело у меня работа идёт, много «голяков» получаю.

– Ничего страшного, привыкнешь, лиха беда начало!

И Мишка вроде бы пошёл на выход, но потом резко обернулся к Владимиру:

– Да, и вот ещё что! Раз в неделю можно попасть на «пароход». Это когда агента по доставке отправляют с заказами на Северный речной вокзал. И он сидит в будочке кассира и продаёт заказы людям, которые сделали заказы на железнодорожные билеты в свои города. Понятно излагаю?

– Ничего не понятно, Миш! Какие люди, какие города, почему на Речном вокзале и что ещё за будочка?..

– Ещё раз, – начал раздражаться Мишка, – рассказываю для бестолковых!

– Приходит пароход в Москву. Понятно? На Речной вок-

зал, в порт приходит пароход, понятно излагаю?.. Люди путешествовали на пароходе, понятно?

– Ну, а я здесь причём, Миш? Какое я имею отношение к ним?

– Слушай меня внимательно, твою мать, и не перебивай! Приходит пароход в порт. Москва, Вова, – порт пяти морей!.. Знаешь?

– Знаю...

– Отлично, что знаешь! Люди путешествуют по Волге, Каме, Оке, на пароходе вернулись в Москву и хотят ехать домой. А на пароходе, когда они плыли, у них приняли заказ на железнодорожные билеты. Скажем, пароход приходит в два часа дня в Москву. Тебе дают их заказы, ты их везёшь на Речной вокзал, там сидишь в маленькой будочке и эти заказы им продаёшь, как кассир, понятно?

– Понятно...

– Это хорошо, что тебе стало понятно!

И здесь Мишка сделал страшные глаза и почти шёпотом сказал:

– Но на пароход, Вова, попадать не надо – денег там не заработаешь, сплошной «голяк»! А Василий Петрович любит «зелёных» агентов посылать на пароход. Ну, всё, я тебя предупредил!

И Мишка, наконец, убежал домой.

Владимир тоже поехал домой, двигаясь на скрюченных ступнях, с гримасой на лице, и размышляя о том, что рас-

сказал ему Михаил.

Следующим утром Владимир, преодолевая боль в ногах (теперь он надел старые стоптанные ботинки), опять был на доставке в семь часов.

Здесь он стал свидетелем (правильно его предупредил Мишка!), как Василий Петрович, притащив с Алексеем Петровичем два чемодана заказов, вытер пот со своего лысого черепа, хищнически посмотрел в зал, как будто высматривая жертву, и вдруг громко закричал:

– Вот ты!.. Да, да, ты, чёрные очки!.. Ну-ка, подь сюды! Как твоя фамилия-то? А, Севрюгин! Ха-ха-ха! Севрюга значит! Сегодня идёшь на пароход к одиннадцати часам, двести заказов. Пароход «Серго Орджоникидзе», и чтобы до трёх часов отчитался! Давай, расписывайся за заказы!

– Да я, Василий Петрович, три дня назад ходил на пароход, пускай кто-нибудь другой на пароход сходит...

– Ты чего, Севрюга?.. Лёшк, посмотри на него! В сто третью захотел? Марш на пароход без разговоров, а то я быстро тебя налажу к Афанасьевой!

Парень расписался за заказы и грустно поплёлся за стол проверять наличие билетов и правильное их оформление.

Остальные агенты попрятали свои головы, кто куда мог – одни спрятались за спинами товарищей, другие резко ушли курить на улицу, третьи, менее искушённые, как Владимир, с испугом и интересом наблюдали, как отправляют доставщика на «пароход».

После того, как заказы на пароход были выданы и найден «бедолага», который эти заказы повезёт на Речной вокзал, доставочная «братия» опять загалдела, зазубоскалили.

Опять пошли байки, но Василий Петрович резким матерным криком остановил галдёж, хитро взглянул на доставщиков, нырнул головой под стойку и вытащил объёмистую пачку заказов.

– А, блядь, попались! Лёшк, они все попались! Сегодня – ещё один пароход, «Космонавт Волков», триста десять заказов! Тоже Речной вокзал к двум часам дня.

Владимир увидел, как все, буквально все агенты побледнели и начали опять прятать свои головы, как двоечники, сидящие на последних партах и не выучившие уроки.

– Ну-ка, ты, Ребус, иди сюда! Ты у нас в системе – не первый год, наверняка выдашь все заказы аккуратно и вовремя!

– Да я, Василий Петрович, должен сегодня по шоссе Энтузиастов идти, мне одной старушке обратные билеты надо отдать, обещал я...

– Лёшк, слышишь, что говорит этот парень? (Алексей Петрович в это время продолжал что-то проверять в чемоданах и не обращал на балагурство старшего бригадира никакого внимания) Никакой дисциплины и уважения к бригадирам!.. Ты, видать, Ребус, давно не общался с Афанасьевой? Видать, давно не сидел в комнате приёма заказов? Ну-ка, быстро взял заказы на «Космонавта Волкова»! Быстро расписался и быстро пошёл их проверять!

Крепкий белобрысый малый, как квадратный пень, молча, плечом всех оттёр от стойки, взял ручку и начал расписываться.

Вдруг он скривил лицо и плаксиво сказал:

– Я, Василий Петрович, работаю уже третий год, а вы всё мою фамилию запомнить не можете! Рекус я, Рекус!.. А не Ребус! Валерий Рекус.

Опять в подвале раздался такой смех, как будто сошла лавина в горах Кавказа, некоторые доставщики реально попадали на пол.

Рёв стоял дикий.

Василий Петрович поправил очки.

– Пушай ты сегодня будешь Рекусом, но шобы «Космонавт Волков» был обслужен по высшему разряду, понял?

Рекус расписался за заказы, опять всех растолкал и мрачно сел за стол проверять их.

Затем выдача заказов пошла в обычном режиме.

Василий Петрович выдавал билеты доставщикам, подтрунивая над ними и подбадривая.

– Ну, борода, – обратился он к небритому тощему парню, – сегодня до десяти часов вынесешь свой Ленинский проспект? Всё-таки девяносто заказов! Может, помощника возьмёшь? А то Антонина Ивановна не довольна теми парнями, кто приходит поздно. Вы тут, – Василий Петрович обратился ко всем сидящим и стоящим в подвале, – должны понимать, что заказы надо приносить до восьми часов вече-

ра, в крайнем случае – до девяти, ну, самый край – до десяти. А то я тут слышал, что один агент принёс билеты в час ночи!..

Опять доставщики дружно заржали, мощная волна смеха накрыла подвал.

– Тихо! – поднял вверх руку Василий Петрович. – Мы с вами, друзья, не банда «Чёрная кошка», мы с вами – советские агенты с Центрального Железнодорожного Бюро доставки железнодорожных билетов города Москвы! И наша задача – обслуживать население культурно, вежливо и вовремя!..

Народ захихикал снова, обсуждая не очень удачно пущенное слово Василия Петровича о «советских агентах».

– Поэтому прошу вас приходить в квартиры до десяти вечера!

– А если сто пятьдесят заказов? – раздалась чья-то реплика из толпы.

– Бери помощников, вон их, сколько сидит! – и он рукой показал почему-то на Владимира.

– Прийти в квартиру в час ночи, Лешк (опять старший бригадир обратился к помощнику), ты представляешь? Это как ему дверь-то открыли!.. – продолжал бригадир обсасывать случившуюся ситуацию.

В этот день Владимир пошёл помощником у взрослого сорокалетнего мужика, по району «Балчуг», с тридцатью заказами.

Мужик, его звали Николаем, перед тем, как Владимир переписал цены, «подложил» заказы в определённой последовательности – как разносить их, чтобы было быстро и эффективно по времени.

Он, видимо, хорошо знал район и даже нарисовал почти все улицы и дома на клочке бумаги, куда должен был зайти Владимир.

– Смотри!.. – начал объяснять он Владимиру его маршрут, тыкая карандашом в импровизированную карту. – Начнёшь от метро «Октябрьская» и сразу сдашь два заказа. Один – по улице Димитрова (теперь улица Большая Якиманка), комиссионный магазин, там тётки добрые, на чай всегда подбрасывают, а второй – сразу дом сорок шесть по Крымскому тупику. Затем двинёшься на Мароновский переулок. Когда его сдашь, вернёшься на улицу Димитрова, перейдёшь её и здесь сдашь заказ по первому Хвостову переулку и тут сразу сдаёшь Казачий переулок и выскакиваешь на Большую Ордынку...

Владимир очень внимательно слушал Николая, теперь понимая, что «подкладка» района – это великое дело, потому что экономит много времени и сил.

Когда Николай своим карандашом упёрся в дом двадцать по Берсеневской набережной, Владимир вздрогнул – это был адрес Комитета Цен, где он когда-то работал.

– Здесь Комитет цен – противная организация! Работают одни старпёры – жадные, плохо подают, – объяснял Николай.

Владимир всё это знал, и настроение его испортилось – «как он своим бывшим сотрудникам продаст билет».

И он перестал внимательно слушать Николая.

Теперь его отвлекала мысль, «как продать билет в Комитете, чтобы не нарваться на сотрудников, которые его хорошо знали, всё-таки там проработал три года».

– Закончишь район, – через полчаса после начала объяснения Николай уже тыкал в край карты карандашом за Павелецким вокзалом, – на Дербеневской набережной! И последний твой заказ – второй Павелецкий проезд, до него можно доехать автобусом, но автобусы ходят плохо, поэтому лучше ногами... быстрее будет. Всё понятно?

Николай положил карандаш себе в сумку и поднялся на ноги.

– А можно я тебе, Николай, отдам один заказ?

– Это какой?..

– Да, по Берсеневской набережной...

– Комитет, что ли?..

– Да, я там когда-то работал, не хотел бы встретиться со своими коллегами.

– Будет тебе, Владимир, дурака валять! Отдашь, и ничего с тобой не случится! Он мне не в жилу. Я буду Замоскворечье окучивать, а ты мне предлагаешь через всю Москву в Комитет твой топать. Всё, давай! В шесть часов встречаемся на доставке.

И Владимир пошёл по району «Балчуг» от метро Ок-

тябрьская, всё время, нервничая насчёт Комитета цен.

Но, как сказал Николай, всё обошлось.

Он местным телефоном вызвал заказчика (им оказался совершенно незнакомый Владимиру человек), который дал Владимиру на чай рубль.

После Комитета Цен Владимир как на крыльях пролетел оставшуюся часть района и точно к шести часам был на доставке с двадцатью пятью «чаевыми» рублями.

Николай радостно хлопнул Владимира по спине, когда увидел своего помощника на доставке.

– Ну, как?.. Понравился район, завтра со мной пойдёшь?

Владимир ответил, что понравился, но, мол, много контор, а там обычно тех, кто заказывал билет, на месте нет, а сидят сердобольные сотрудники, которые выкупают билет, но на чай ничего не оставляют.

– А надо их воспитывать! – завёлся Николай с пол-оборота. – Надо их готовить к тому, чтобы они в следующий раз, когда ты придёшь, были воспитаны и без твоих намёков сразу тебе давали рубль на чай!

Владимир с удивлением смотрел на Николая и никак не мог понять, как это можно воспитать пассажира, который, может быть, только на следующий год поедет куда-то.

– А что ты сделал такое лицо? Тебе не понятно, да? Объясняю: ты должен воспитывать не заказчика, а контору, в которую пришёл, чтобы они знали, что доставщику надо давать на чай!

– И как это выглядит? – спросил Владимир недоумённо.

– Как, как, сам подумай!.. Кто у нас с высшим образованием? Я, что ли?.. У меня – всего девять классов, даже школу не закончил, родителям надо было помогать в колхозе. Запомни, работа доставщика – творческая, и здесь всё время, надо думать и думать! Только тогда у тебя будет расти коэффициент. Понял?

– Да, Николай, благодаря тебе что-то у меня в голове зашевелилось.

– Ну, и отлично! Завтра со мной пойдёшь?

– Пойду.

Но завтра (а это был воскресный день) Владимир был отобран бригадиром Фетисовым на «пароход».

Ему вручили пачку заказов в количестве двухсот шестидесяти штук с устным наставлением Василия Петровича, «чтобы чётко прибыл на Речной вокзал к двенадцати пятнадцати, всё аккуратно сдал пассажирам парохода “Фёдор Шаляпин” и отчитался не позднее четырёх часов дня».

Владимир грустно помахал Николаю, когда получил эту пачку, и пошёл за стол проверять билеты, чтобы не было «брака».

К двенадцати часам Владимир уже сидел в маленькой будочке на пирсе Речного вокзала, где было крупно написано «КАССА».

Был прекрасный летний день.

Чайки красиво носились над водой, почти касаясь кры-

льями воды, катера и моторные лодки вспенивали время от времени гладь Химкинского водохранилища.

Маленькие речные трамвайчики наперегонки, забирая пёструю толпу пассажиров, уносились в сторону канала имени Москвы.

Байдарки, лодки с загорелыми гребцами «академической гребли», проносились мимо Владимира.

И он вспомнил, как он много лет назад тоже разрезал воду Химкинского водохранилища на спортивной байдарке, и как его мама, папа и его сестра Наташа махали ему с берега и что-то кричали.

Как он участвовал в соревнованиях, имея первый разряд по гребле, за спортивный клуб «Спартак», и даже как с Лёнькой, его приятелем по школе, выиграла приз «Олимпийская Надежда».

Ах, как это было давно, и как недавно!..

Парохода «Фёдор Шаляпин» всё ещё не было, хотя часы на башне Речного вокзала показывали половину первого.

Пароход подошёл к причалу только в начале второго, и сразу, буквально через десять минут, к окошечку «Касса» выстроилась большая очередь из пассажиров.

Почти все они были почему-то нервные и очень возбуждённые.

Видимо, опоздание парохода и отъезд через несколько часов из Москвы в свои города многих туристов, накладывали свой отпечаток.

Они галдели, шумели, некоторые пытались влезть без очереди.

Владимир пытался навести порядок, выйдя из «Кассы» и громко призывая граждан соблюдать очередь и тишину.

Где там – его выступление только больше возбудило народ.

«Эй, – кричали ему, – парень, давай живей продавай билеты! У нас поезд через два часа с Ярославского вокзала уходит, а мы стоим пятидесятые. Да, да, молодой человек, начинайте, мне тоже в Харьков надо ехать скоро...»

И Владимир начал.

Он быстро находил отъезжающих из Москвы в ведомости, давал расписываться, тут же брал деньги за билет и отдавал его жажущим.

Процесс шёл быстро, Владимир только боялся просчитаться или кому-нибудь передать лишние деньги (такое бывало у некоторых доставщиков, ему рассказывали).

Уже через час от очереди осталась треть пассажиров.

В половине четвёртого Владимир закрыл окошко кассы и пересчитал деньги – всё вроде сходилось.

Денег было больше десяти тысяч рублей.

Владимир никогда в своей жизни не держал в руках такой суммы.

Эти коричневые столтники, зелёные полтинники, фиолетовые двадцатипятирублёвки, красные десятки так его возбудили, что сердце сильно забилося, и в голову полезли сна-

чала мысли, что его с такими деньгами могут легко убить. А потом, когда он немного успокоился, то пошли мысли просто криминального характера: «А что если эти деньги не сдавать в Центральные железнодорожные кассы, а взять себе... и сразу купить квартиру, купить машину “Жигули” третьей модели...»

В половине пятого он сдал деньги кассирам Центрального Железнодорожного Бюро доставки города Москвы и не спеша поехал домой.

Ощущение у него было странное.

Вот было в руках десять тысяч триста пятьдесят пять рублей, а вот их и нет!

И нет даже ни одного рубля «чаевых».

Правда, не устал и освободился рано...

Этой ночью он не мог сразу уснуть – ворочался с правого бока на левый, подбивал подушку, то сбрасывал с себя одеяло (очень жарко), то закрывал себя одеялом (что-то прохладно).

Жена спала рядом и тихо посапывала, она не замечала состояние нашего героя.

А герой не спал, потому что его голова была занята одной мыслью: «Сегодня через мои руки прошли такие деньги, а я не ухватил ни одной копейки, НИ ОДНОЙ!!! Кошмар! Сдал двести шестьдесят пакетов, а результат – нулевой. А ведь если бы с одного заказа получить, скажем, по одному рублику, то это – двести шестьдесят рублей в день!»

Уф! В этом месте своих раздумий он сильно вспотел, сбросил с себя одеяло и пошёл попить на кухню воды.

«...Притом не парясь, целый день, не сбивая ноги до кровавых мозолей, а просто набросил рублик незаметно на заказ, и ВСЁ – ПАРТИЯ!!! А сто третья комната, а Афанасьева?.. А что – Афанасьева? Народ с парохода, как я заметил, так устаёт от речного путешествия, что только и думает, как бы скорее попасть на поезд и скорее – домой. Я ему “ввернул” рублик, а он даже и не заметит, потому что торопится – скорее, скорее... не опоздать бы на поезд!.. А если он заметит, то уже далеко от Москвы – в окне мелькают пейзажи дальнего Подмосковья, Скандала поднимать не будет из-за какого-то рублика. В заказах на билеты с теплоходов нет в ведомостях строки “доставка”. Вот эту “ошибку” ЦЖБ (Центрального Железнодорожного Бюро) надо исправить», – и наш герой, наконец, уснул.

Следующие два дня Владимир опять «помогал» Николаю обслуживать район «Балчук» тридцать пять заказов с коэффициентом ноль восемь, ноль девять.

Мастерство прибавлялось, но огромная кровавая мозоль на правой ноге не проходила.

Владимир сильно хромал и к вечеру, возвращаясь в ЦЖБ, еле-еле шёл. Мысль облегчить свою работу и поднять коэффициент до единицы теперь всё время вертелась у него в голове.

«Надо просто часто ходить на пароход и придумать, как

“безболезненно” с заказа брать рублик, вот что надо!»

На третий день раздумья его осенило – после того, как он дома, после работы, показал своей жене ногу. Она запричитала, забеспокоилась, пригласила тещу. И они обе стали уговаривать Владимира бросить «эту» работу, потому что мозоль, которую показал им Владимир, превратилась в страшную, кровавую, не заживающую рану размером с апельсин.

Владимир что-то пробормотал им невнятно про деньги и пошёл принимать душ. Тут ему в голову и пришла простая идея брать на доставке, когда идёшь на пароход, пустой бланк ведомости, куда можно вписать графу «доставка заказа, за конверт – один рубль».

Ночью он опять почти не спал, ныла нога (уже начала болеть и гноиться) и в голове в дрёме крутился вопрос: «А как достать пустые ведомости?»

Утром, скрипя зубами, сильно хромая, он всё-таки вышел на работу и сразу попросился на пароход, объясняя свои действия тем, что, мол, «сильно болит нога, ходить быстро не могу».

Фетисов с удовольствием дал ему сто восемьдесят пять заказов на теплоход «Михаил Калинин» (с приходом к Речному вокзалу в два часа дня).

Потом Владимир под видом того, что нашёл брак в оформлении билета, поднялся на четвёртый этаж, где работали, в основном, девушки по приёму заказов. В одной из комнат он увидел гору ведомостей, которые валялись на по-

ду, на полках совершенно без контроля.

Здесь Владимир, отвлекая одну из симпатичных девушек какими-то незатейливыми вопросами, незаметно от неё взял с десятков ведомостей и благополучно спустился в подвал, где продолжил проверять билеты на «брак».

В двенадцать часов дня Владимир уже сидел в будочке с надписью «Касса». Сильно волновался, потел и медленно вписывал в пустой бланк ведомости под каждым номером фамилию пассажира слова «доставка – один рубль».

Получалось неплохо, но какая-то тревога змеёй вползла в душу.

Вписав в ведомость, все сто восемьдесят пять заказов, Владимир вышел из будочки на свежий воздух и залюбовался простором водной глади Химкинского водохранилища, по которому также безмятежно плыли лодочки спортсменов, катера, яхты, парходики.

Хорошо!

Тревога улеглась, и ему теперь не хотелось думать вообще не о чем. Но когда он вернулся в будочку и посмотрел на свою работу (свеженаписанную ведомость), то понял, что она ему совершенно не нравится.

Она сильно отличалась от основной ведомости.

На основном бланке был номер заказа, фамилия заказчика, количество билетов, категория билетов и дата отправления, а также номер поезда, время его отправления из Москвы, название вокзала и станция прибытия.

А самое главное – ведомость была подписана Главным бухгалтером ЦЖБ, Главным кассиром и скреплена, синей печатью.

«Надо бы всё переписать, как в основной ведомости» – подумал наш герой и хотел начать новый раунд переписки, но в это время он увидел в окошечко, что к пирсу подходит пароход «Михаил Калинин» – времени уже не было.

Через пятнадцать минут большая толпа загорелых возбуждённых людей выстроилась в очередь к будочке Владимира.

Владимир открыл кассу, посмотрел тоскливо на «липовую» ведомость и решил действовать.

«Надо попробовать! – говорил он себе. – Давай вперёд, не дрейфь!»

Первой в очереди оказалась симпатичная белокурая женщина с большими голубыми глазами, с которой были две милые девчонки лет шести, видимо, двойняшки.

– Мой заказ номер двести тридцать шесть, – начала она говорить в окошечко кассы, – фамилия Артамонова. Один взрослый и два детских билета до Киева...

Владимир сразу нашёл её заказ, взглянул на цену.

– С вас двадцать девять рублей за билеты... и за доставку...

Владимир облизнул почему-то сразу пересохшие губы, ещё раз взглянул на «липу» и медленно протянул женщине главную ведомость для росписи.

Женщина полезла в сумку за деньгами, и через секунду её роскошные глаза вопросительно остановились на бледном лице Владимира:

– Сколько с меня денег, молодой человек?.. Извините, я не расслышала.

– Двадцать девять рублей...

– Вот возьмите тридцать, сдачи не надо, – сказала она, расписываясь.

Владимир протянул ей её билеты и один рубль сдачи.

Женщина взяла билеты, сдачу и волшебным образом улыбнулась:

– Вот какие приятные молодые люди работают в Москве в системе доставки билетов, а то мне рассказывали...

– Ура! – закричали весело двойняшки. – Мы едем к папе, к нашему милому папочке!..

Кровь бросилась в лицо Владимира, он чуть не упал, еле удержался на ногах. И через минуту ему стало так хорошо, просто потрясающе хорошо – как будто тяжёлая липкая грязь, которая только минуту назад висела на нём мёртвым грузом, вдруг отлетела от него.

Он глубоко вздохнул и весело начал продавать заказы, ба- лагурия и дурачась. Через два часа он выдал все заказы и пересчитал деньги.

Вся денежная сумма проданных билетов сходилась по главной ведомости.

Он взял «липовую» ведомость и порвал её на мелкие кусочки.

Чаевых было ноль, но было отличное настроение, хотелось жить и любить, хотелось парить в облаках над Химкинским водохранилищем и радоваться жизни.

Домой Владимир пришёл весёлый, улыбающийся, как будто наполненный волшебным эфиром любви и гармонии.

– Что с тобой, дорогой? – спросила с интересом жена. – У тебя такой вид, будто ты выиграл в лотерею миллион рублей!

Владимир обнял Татьяну, поцеловал её нежно в губы и прошептал:

– Я сегодня, любимая, очень многое в жизни понял. И это даже важнее, чем выигрыш в миллион рублей!

Теперь Владимир помогал Николаю ещё с большим рвением.

Он внимательно слушал его, когда тот «подкладывал» район, когда рассказывал о «тонкостях» доставки.

– Никогда не бери больше шестидесяти заказов, никогда! Возьмёшь больше – сорвёшь себе жопу, завтра об этом пожалеешь. Вот почему я почти всегда беру помощника. Шестидесят заказов в день – это оптимально! Некоторые молодые ребята сразу стараются взять много, а зачем? Твоя задача – обслужить клиента по высшей категории, всё ему объяснить, всё ему показать, на все вопросы ответить. Вот тогда он сам тебе даст твой заслуженный рублик. А если ты к нему влетел, язык через плечо, весь в поту, от усталости даже говорить не можешь, кинул ему в лицо его заказ, ещё и обсчитал... ну, какая это работа, это, брат, бандитизм!

– И самое главное – никогда не обманывай клиента, рано или поздно это вскроется. Помни, Разумовский, что здесь, в системе, выживают доставщики, которые честно обслуживают клиентов. Как знать – может, ты и на следующий год придёшь на доставку. И ещё придёшь, и ещё. Не надо плевать, как говорит русская пословица, «в колодец, из которого водицы придётся напиться», жизнь – она длинная штука, я тебе точно говорю!

И Владимир старательно работал в помощниках у Николая.

Чётко приходил к тому времени, которое назначал его наставник.

Изучал район «Балчуга», приглядывался к клиентам, «изучал» себя.

Самое интересное, что после того случая с «липой», нога у него зажила за два дня!

Через неделю работы Владимир уже уверенно ходил на «подсосе» (термин доставщиков) у Николая, «беря на грудь» (термин доставщиков) тридцать, а то и сорок заказов по району «Балчуг», делая коэффициент ноль восемь, ноль девять.

Однажды ему удалось заработать сорок рублей.

И в этот день Владимир окончательно понял, что Михаил прав, что здесь, на доставке, действительно можно зарабатывать на первый взнос на кооперативную квартиру.

Ему, правда, никак не удавалось сделать коэффициент

один рубль с заказа. Но Николай ему сказал, чтобы он не очень расстраивался: «Есть куда стремиться. Нет предела совершенству...»

В этот период, когда он втягивался в работу и «подсыхал» (термин доставщиков), произошло событие, которое заставило нашего героя ещё более ответственно подходить к работе.

Как-то при очередном выборе жертвы «на пароход» Василий Петрович указал пальцем на невзрачного паренька лет двадцати, который очень расстроился от этой «командировки».

Но потом, на следующий день, он сам вызвался «на пароход» и с этого дня беспрестанно просился на пароход. Василий Петрович ему не отказывал, и все доставщики вздохнули с облегчением: «Наконец-то появился лох, который спасает нас от этого гребанного парохода».

Но, дней через десять разразился страшный скандал – «этот лох» был уличён Афанасьевой в обмане нескольких десятков пассажиров с теплоходов. Он, как выяснилось, в точности использовал «схему», которую вынашивал наш герой до него.

Его отправили в ОБХСС и инкриминировали ему «мошенничество».

Судьба его была незавидная.

Он был выгнан с «волчьим билетом» (термин доставщиков) с доставки, то есть никогда в жизни он больше не смо-

жет работать в этой системе, а также ему на его место учёбы, а был он студент института имени Баумана, было отправлено письмо, где были описаны его «подвиги».

Из института он тоже был исключён, как впоследствии узнали доставщики. Когда Владимир услышал об этом от Николая, он сильно побледнел и тихо спросил: «А как это вскрылось, ведь туристы с парохода в этот же день покидают Москву?..»

Николай очень внимательно посмотрел на нашего героя и как будто о чём-то догадался.

– Я уже тебе говорил, Разумовский, – жёстко сказал он, – здесь надо работать честно!..

Через две недели напряжённой работы на подсосе у Николая Владимир уже имел более трёхсот рублей.

Денег жене давал только на мелкие текущие потребности – там, в магазин сходить, обувь починить, за квартиру заплатить, а так, деньги старался откладывать, сберегать.

Свою «прижимистость» Владимир объяснял жене желанием собрать первый взнос на кооператив.

– Я решил, Татьяна, собирать деньги на квартиру, хватит жить с твоими родителями! У нас – своя семья, свои интересы и дела. Сын вон подрастает, значит, должна быть и своя квартира...

Жена не возражала, только качала головой: «Первый взнос – две тысячи четыреста рублей. Сможем ли мы его осилить?..»

Владимир твёрдо ответил: «Сможем!»

И утром следующего дня, положив в карман коричневый «стольник» с каменным барельефом Ленина на лицевой стороне банкноты, сразу по приходу на доставку «подкатил» к бригадиру Василию Петровичу, который стоял на ступеньках подъезда при входе в подвал и курил вонючую папиросу.

– Василий Петрович, можно обратиться? – издалека и очень вежливо начал разговор Владимир.

– Валяй, Разумовский, – заулыбался хитро бригадир, – на пароход хочешь записаться, али девкам помогать на четвёртом этаже билеты оформлять и, заодно, их пощупать? Ха-ха-ха!..

– Да я, – покраснев до волос, начал излагать свою просьбу Владимир, – хочу «район свой». Я уже в системе две недели, подсох... и мне бы хотелось...

В это время из подъезда вышел Алексей Петрович – тоже покурить.

– Слышь, Лёшка, ентот агент уже подсох, ха-ха-ха!.. И он хочет район, ха-ха-ха!.. Он, Лёшк, уже две недели у нас жопу рвёт. А зачем тебе район, сынок, тебе что, плохо на подсосе у Николая? – уже строго спросил Фетисов Владимира.

– Да неплохо, – смущённо начал отвечать наш герой от такого захода бригадира, – но, пора брать район, пора становиться настоящим доставщиком, а то так весь сезон и прохожу на подсосе...

– Лёшк, а что, может, дадим ему район, может, он спра-

вится? (Алексей Петрович продолжал курить и, как казалось Владимиру, не очень вникал в слова Фетисова). Может, прямо сегодня, прямо сейчас тебе дать район Хорошевское шоссе? У нас, Лёшк, по-моему, этот район ни за кем не закреплён! – и здесь Фетисов повернулся к Алексею Петровичу, который продолжал курить, не обращая никакого внимания на разглагольствование Фетисова.

Вообще эта пара (этих двух бригадиров, этих монстров доставки) была просто карикатурная. Один был воплощением сарказма и юмора, а другой – воплощением дисциплины и сосредоточенности.

– Ладно, Разумовский, иди, вставай в очередь, дадим тебе район, но его надо обмыть, а то работа не заладится, ха-ха-ха!..

Владимир неловко полез в карман и хотел передать «стольник» бригадиру прямо сейчас, но Фетисов выкатил на него глаза, замахал руками: «После, после, не дай бог Афанасьева увидит!..»

Часа через полтора Владимир с семьюдесятью заказами ехал в район Хорошевское шоссе, где первый адрес был Пресненский Вал.

Хоть район и был «подложен» опытным доставщиком, Владимир всё равно волновался. В напутственном слове Василий Петрович пожелал удачи и сказал свою прибаутку насчёт «жопы».

– Постарайся прийти хотя бы к десяти часам вечера, что-

бы тебя и меня Афанасьева не съела, – сказал ласково бригадир, принимая сто рублей от Владимира, – она ужас какая становится злая, если узнает, что новичка с таким количеством пакетов выпустили на «линию», может, помощника возьмёшь?..

Но, Владимир махнул рукой: «Справлюсь!» – и бойко побежал в метро.

Николай сочувственно посмотрел ему вслед.

К двум часам дня (солнце нещадно палило, и асфальт под ногами стал мягкий) Владимир находился на улице 1905 года с пятьюдесятью заказами и всего десятью рублями прибыли. Начал он от Белорусского вокзала.

За его спиной были улицы и переулки, которые он уже обошёл: Грузинский переулок, Большой Тишинский переулок, улица Климашкина, Зоологическая улица, улица Красная Пресня, улица Заморёнова, Рочдельская улица, Шмитовский проезд, Мантулинская улица и Звенигородское шоссе.

В это время он начал отчётливо понимать, что оставшиеся заказы вряд ли ему удастся сдать до девяти часов и прибыть на доставку к десяти часам вечера.

Арифметика была простая.

Двадцать заказов – за четыре часа, значит, пять в час, на оставшиеся пятьдесят – десять часов.

Получалось, что он сдаст последний заказ в двенадцать часов ночи, а ещё надо доехать до доставки и отчитаться по

кассам.

«Эх, – сокрушался Владимир, – как был прав Николай!..»

Да и Фирсов предлагал помощника, а ещё жара...

Начинала сказываться усталость.

«Что же делать?» – задавал Владимир себе вопрос, быстро двигаясь по улице 1905 года.

У дома номер семь он чуть не получил солнечный удар.

Вдруг у него в глазах запрыгали чёрные точки, координация движений нарушилась, и Владимир кинулся в прохладу тёмного подъезда, наудачу это оказался подъезд заказчика.

В квартире Владимир долго сидел на стуле, пил прохладный квас (угостила добрая старушка, принимающая заказ), приходя в себя и мучительно соображая, как разнести оставшиеся билеты до девяти часов.

Старушка, наблюдая за Владимиром и видя его состояние, дала ему на чай целых три рубля!! До этого Владимиру такие «посылы» никто не давал, и он, после продажи билетов и получения денег за них, продолжал сидеть на стуле и пить квас.

– Ну, что, милоч, – сказала бабулька, – умаялся, я гляжу, на жаре-то!.. Небось, ещё заказы есть по нашему району?..

Владимир буркнул: «Есть, да как их все отнести?»

И тут старушка, как бы прочитав тяжёлые мысли Владимира, говорит:

– А что вам разве машину не дают, всё на ногах разносите?

Владимир мгновенно встрепенулся, посмотрел внима-

тельно на старушку и с энтузиазмом выскочил на улицу.

На улице он начал махать всем проезжающим машинам и, наконец, остановил проезжающее такси.

«Куда?» – спросил шофёр, на что ему Владимир задал неожиданный вопрос.

– А сколько у тебя, парень, стоит час?

– Ну, когда как!.. От двух до трёх рублей в зависимости от погоды и времени суток. Ночью – дороже, днём – дешевле. А так – десять копеек километр.

– Отлично! Плачу три рубля в час и давай, покатай меня по этому району, я – от почты!.. У меня – срочная корреспонденция, надо часов до шести поспеть. Поехали – улица девятьсот пятого года, дом десять!

И они поехали.

Теперь за час Владимир сдавал десять заказов.

К шести часам они не успели, но к половине восьмого Владимир продал последний заказ по улице Зорге.

«Чаевых» денег у него было почти пятьдесят один рубль, но таксисту пришлось отдать пятнадцать.

Таким образом, он появился на доставке в половине девятого с тридцатью пятью рублями.

Сначала он отчитывался по непроданным билетам (отказным), а потом стоял в общей очереди из доставщиков в кассу, до двенадцати часов ночи, чтобы сдать выручку.

Домой приехал в час ночи.

Жена, тёща и тесть не спали, все волновались – где Вла-

димир?

(Мобильники ещё не изобрели).

– Подружку завёл? – задала вопрос с порога жена.

Владимир посмотрел устало на неё, как сквозь окно, а в голове у него в это время вертелась одна мысль, что Николай прав, что «жопу» рвать на доставке не надо, что шестьдесят заказов – это тот самый оптимальный вариант, который может давать в день «полтинник»!

На следующий день Василий Петрович радостно «отвалил» ему район Хорошёвское шоссе, или по-простому «Хорошёвка», целых восемьдесят пять заказов.

Владимир сразу запросил помощника.

В помощники ему дали огромного, спортивного парня с наглыми цыганскими глазами, который был на доставке первый день.

Владимир дал ему двадцать шесть конвертов, собрав все «концы», это значит – неудобные адреса, которые находились «не совсем по маршруту».

Например, Пересыльная тюрьма на первом Силикатном проезде (охрана заказывала билеты), общежитие рабочих на улице Шеногина, Магистральные улицы со своими заводами башенных кранов, угольных и дровяных складов.

Одним словом – «отстой», как бы выразилась современная молодёжь.

Очень неудобные адреса, до которых не доберёшься даже на городском транспорте.

– Справишься? – спросил Владимир парня с цыганскими глазами, который стоял рядом и смотрел, как он пробует «подкладывать» район.

– Я – спортсмен, – ответил мрачно парень.

Владимир продолжал подкладывать район, но подложить профессионально не мог, так как сам шёл по этому району второй раз, а парень, который ему подкладывал вчера, сегодня не вышел на работу.

Одним словом, Владимир «подложил», как бог на душу положил, то есть приблизительно, «может, этот адрес идёт за этим, а может, за тем...»

Когда Владимир пришёл к восьми часам вечера на доставку, то детина, с цыганскими глазами уже давно ждал его с недовольным лицом.

– Эй, чего так долго? Договорились к семи часам, – начал выступать Борис, так звали детину, когда он увидел входящего на доставку Владимира, – Значит, к семи, строго!

И он швырнул перед Владимиром на стол несколько отказных конвертов и деньги.

Лицо нашего героя сначала покраснело, а потом позеленело от злости:

«Так, ещё один урод! Не успел в систему войти, а уже командует, можно подумать, что он центральной!»

И Владимир приготовился всё это выдать парню с цыганскими глазами, но не успел, потому что Борис страшно заорал на всю доставку:

– Сраный знаток «Хорошёвки»! Послал начинающего, хер знает куда!.. Хер знает зачем!.. На угольные склады, в Пересыльную тюрьму!.. Ты сам-то туда когда-нибудь билеты носил?!

– А в чём, собственно, дело? – взъерошился Владимир, и глаза его налились бешенством. – Ты – помощник и делаешь то, что я тебе прикажу!

– Он мне, блядь, прикажет!.. Да кто ты такой приказывать мне, кандидату в мастера спорта по теннису... и почти лауреату Нобелевской премии по физике?! Кто, я спрашиваю, ты такой? Кто ты такой???

И детина, как скала надвинулся на Владимира.

Но наш герой не испугался, а схватил за грудки наглеца и хотел потряхнуть его так, чтобы он навсегда запомнил, как со старшими надо разговаривать.

Но здесь, на радость Владимира или на печаль, в подвал вошёл бригадир Фетисов с Афанасьевой. Они сразу заметили конфликтную ситуацию.

– Так, бригадир Фетисов, почему в рабочее время в стенах доставки пахнет дракой? Прошу немедленно разобраться и наказать зачинщиков! – Афанасьева обдала змеиным взглядом парней, стоящих в агрессивных позах, и удалилась.

Фетисов почему-то сразу налетел на Владимира.

– Так, так!.. При начальнике Московской доставки учинили драку! Подставили и себя, и меня! Так, так!.. Ну, Разумовский, я от тебя такого не ожидал! Вроде еврей, из бла-

городной семьи, и такое вытворяешь!.. Ну, этот, – и Василий Петрович ткнул пальцем в Борьку, – понятно, первый день у нас, правил ещё не знает, Но ты, Разумовский, как ты мог так нас подвести? Завтра оба, – мрачно сказал Фетисов, – с утра идёте на четвёртый этаж, на телефон, нашим девкам помогать будете по приёму билетов. Понятно излагаю?

И бригадир тоже покинул подвальное помещение.

– Ну, доорался, мудака? – зло крикнул Владимир, отдёргивая руки от Бориса. – Завтра, вместо угольных складов Хорошёвки, с девками заказы будешь принимать, кандидат в мастера Нобелевской премии!..

В тот день Владимир сделал сорок восемь рублей «навар», и так хорошо складывающийся день вдруг, на ровном месте, превратился в скандал, в неприятность.

«Ну, почему так? – задавал сам себе вопрос наш герой. – Только район свой получил, только к нему пристреливаться начал, так нет – завтра на телефон из-за этого мудака...»

На телефоне Владимира посадили к симпатичной девушке Наташе, которая стала ему показывать премудрости приёма заказов железнодорожных билетов.

– Надеваешь наушники, – начала объяснять девушка, протягивая Владимиру какие-то чёрные, скрученные изолентой «кругляки», – нажимаешь вот этот тумблер (Наташа щёлкнула) и слышишь голос пассажира, который хочет заказать билеты...

В это время она так близко придвинулась к Владимиру,

что её волосы коснулись его лица, и волна её жаркого тела накрыла слушавшего вполуха героя, который вдруг увидел: круглые формы девушки, её нежный румянец на щеках, полные губы, розовые ушки...

И он, не отдавая себе отчёта, вдруг нежно приобнял Наташу и посадил её к себе на коленки.

Девушка замерла, руки её опустились, глаза закрылись, и она как будто заснула, источая нежный запах молодого тела.

Она сидела не более десяти секунд, затем охнула, вскочила, поправила причёску и, как ни в чём не бывало, продолжила объяснять Владимиру, как общаться с пассажирами.

– Слушаешь через наушники, что они тебе говорят, Отвечаешь через этот микрофон. Задаёшь им стандартные вопросы. – В какой город едут, когда едут, сколько отъезжающих, Если у них дети, какая категория вагона – там, плацкартный, купейный, мягкий...

– Общий, – вставил слова Владимир, не прекращая любоваться девушкой.

– Правильно, есть еще общий вагон... – эхом повторила девушка и продолжила объяснять. – Нужны ли обратные билеты... И всё это записываешь сразу на конверт, вон они сверху на полке лежат.

Она потянулась за пустыми конвертами, и её коротенькое платье поднялось вслед за её руками.

Владимир увидел роскошные стройные загорелые ноги девушки, которые открылись перед ним.

Владимир сглотнул слюну, не сводя глаз от открывшейся великолепной картины женской красоты, неловко стал помогать Наташе с этими конвертами, которые сразу все упали на пол.

Здесь он немного пришёл в себя и кинулся поднимать конверты, бубня себе под нос какие-то извинения.

Теперь очередь рассматривать Владимира наступила за Наташей.

– Всё понял? Или ничего не понял? – сказала она мяукающим голосом. – Ну, если что, заходи ко мне в четыреста восьмую комнату...

Здесь Владимир окончательно очнулся.

Он опять очень нежно приобнял девушку и, заглядывая ей в глаза, спросил:

– До какого часа мы работаем с тобой?

– Я – до шести, – не отстраняясь от героя, ответила она, но покраснела и опустила свои глазки.

– До шести, отлично! После работы я тебя приглашаю пойти погулять в парк Сокольники, идёт?

– Какой ты быстрый! Я даже не знаю, как тебя зовут.

– Владимиром меня зовут. Ну, договорились?..

– Посмотрим, до вечера ещё далеко, – промяукала Наташа, освободилась от рук Владимира и вышла из комнаты (разговор проходил в одной из комнат на четвёртом этаже доставки, и, кроме Владимира, в этой комнате никого не было).

В шесть часов вечера Владимир прогуливался около служебного подъезда доставки, ожидая Наташу.

Настроение у него было хорошее.

«Отдохнул на приёме заказов, не парился, ноги до мозолей не стёр. Правда, денег не заработал, но ничего, сейчас придёт Наташка, и мы с ней загуляем в парке» – приблизительно так размышлял наш герой, ожидая девушку и рассматривая бегущих пассажиров на электричку Ярославского направления.

Наташа пришла с опозданием в двадцать минут, но извинилась, сославшись на Афанасьеву.

– Она везде лезет, она везде суёт свой нос! – начала тараторить Наташка. – Она как сыщик всё вынюхивает! Всех тормозит и расспрашивает, ужас какой-то эта Антонина Ивановна...

– Может, так и надо, может, только так, тормоза всех, можно создать эффективную работу Московской доставки!

– Ну, знаешь, Вова, тебе хорошо там, внизу, в подвале! Заказы получил и гуляй по всей Москве, а тут – каждый день с ней бок о бок. Такая сучка эта Афанасьева, ты не знаешь!.. И нечего за неё заступаться, а то вот возьму и обижусь на тебя и никуда не пойду! А вообще – куда мы идём с тобой?..

– Мы идём с тобой в парк Сокольники.

В парке Владимир сначала привёл девушку в кафе-мороженое, где они достаточно долго ели мороженое и пили полусладкое шампанское, затем, когда стемнело, наш герой по-

тащил Наташку в глухие уголки парка.

Там, обнимая её и нежно целуя в открытое плечико и шейку, Владимир краем глаза подыскивал место, где можно было расположиться с девушкой основательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.